

Пономарева Екатерина Валерьевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В БРИТАНСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Статья посвящена репрезентации образа Дональда Трампа в современном британском медиадискурсе политической направленности. С целью выявления оценочных суждений, заложенных в сообщениях британского медиадискурса, рассматриваются примеры наиболее частотно употребляемых коммуникативных стратегий и лингвистических средств, применяемых журналистами в оценивании действий американского президента. На основании анализа изданий "The Telegraph", "The Big Issue", "The Morning Star" устанавливается, что их авторы формируют у читателя устойчивый негативный образ политика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 143-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Берггольц О. Из дневников (май, октябрь 1949 г.) // Знамя. 1991. № 3. С. 160-172.
2. Бутурлакин П. Золотой поток // Сельское хозяйство. 1954. 7 сентября.
3. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х. М.: Наука, 1992. 224 с.
4. Вильчек Л. Ш. Пейзаж после жатвы. Деревня глазами публицистов. М.: Советский писатель, 1988. 309 с.
5. Воробьев А., Полехин А. Нельзя так руководить колхозами // Сельское хозяйство. 1954. 19 декабря.
6. Герцен А. И. О развитии революционных идей в России. М.: Художественная литература, 1958. 160 с.
7. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М.: Издательство политической литературы, 1987. 63 с.
8. Жигалко Т. В ногу с передовыми // Правда. 1964. 2 апреля.
9. Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2000. 232 с.
10. Кузменко С. Быстрина // Правда. 1964. 19 декабря.
11. Кузнецов М. Новое в жизни и литературе // Новый мир. 1961. № 10. С. 229-245.
12. Лотман Ю. Внутри мыслящих миров: человек-текст-семиосфера-история. М.: Языки русской культуры, 1999. 458 с.
13. Луняков П. Человек – в центре внимания // Сельская жизнь. 1964. 25 декабря.
14. Лурье Л., Мальярова И. 1956 год. Середина века. СПб.: Издательский дом «Нева», 2007. 640 с.
15. Марущак А. В. Отечественная публицистика периода «оттепели» (1953-1964 гг.): дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2009. 175 с.
16. О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства // Известия. 1964. 24 марта.
17. Овечкин В. Своими руками // Правда. 1954. 27 августа.
18. Стровский Д. Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 246 с.
19. Сынзыныс И., Серегин А. Заседательская суетня // Сельское хозяйство. 1954. 1 сентября.
20. Третьяков Т. Люди украшают землю // Правда. 1964. 30 апреля.

THE PECULIARITIES OF NEWSPAPER DISCOURSE OF KHRUSHCHEV THAW PERIOD

Perova Elena Anatol'evna
Kuban State University, Krasnodar
 enja10@mail.ru

In the article the peculiarities of the formation of newspaper discourse and mass media worldview in 1953-1964 under the influence of socio-economic and political-ideological changes that occurred in the Soviet state are analyzed. Similarities and differences in the newspaper discourse of Khrushchev thaw period and the newspaper discourse of the totalitarian era are revealed. Structural and semantic features of the newspaper discourse of the time under consideration are identified. The substantiation of the leading role of the village theme in the pages of newspapers during the indicated period is given.

Key words and phrases: discourse; newspaper discourse of Khrushchev thaw period; worldview; mass media worldview; mass media.

УДК 811.111'42:35.075.31(73)“312”

Статья посвящена репрезентации образа Дональда Трампа в современном британском медиадискурсе политической направленности. С целью выявления оценочных суждений, заложенных в сообщениях британского медиадискурса, рассматриваются примеры наиболее частотно употребляемых коммуникативных стратегий и лингвистических средств, применяемых журналистами в оценивании действий американского президента. На основании анализа изданий “The Telegraph”, “The Big Issue”, “The Morning Star” устанавливается, что их авторы формируют у читателя устойчивый негативный образ политика.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; дискурс массмедиа; медиатекст политической направленности; коммуникативные стратегии и тактики; образ политика.

Пономарева Екатерина Валерьевна, к. филол. н.
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
 ponotar_kitty@mail.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В БРИТАНСКИХ
 МЕДИАТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Современные лингвистические исследования часто обращены к теории дискурса как к теории, обладающей высоким гносеологическим потенциалом благодаря возможности учета как собственно лингвистических, так и социокультурных, психологических детерминант. Многообразие экстралингвистических факторов, влияющих на процесс коммуникации и текстопорождение, обуславливает разнообразие дискурсов.

Будучи своеобразной проекцией культурного пространства, дискурс СМИ, по словам С. В. Ивановой, «отражает как языковое, так и культурное статус-кво социума» [2, с. 29], что определяет особую увлеченность лингвистов медиадискурсом. Несомненный интерес представляют собой медиатексты политической направленности как наиболее популярный контент среди пользователей социальных медиа и массового потребителя печатных изданий.

Е. И. Шейгал пишет о том, что и собственно политика как явление носит преимущественно дискурсивный характер: «...многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [4, с. 27], другими словами, политическая деятельность как таковая является деятельностью языковой.

Основной средой существования политической коммуникации являются СМИ, в связи с чем правомерно говорить о пересечении политического дискурса с дискурсом массмедиа. Поскольку массовая аудитория дистанцирована от правительства и не имеет возможности непосредственного участия в политических процессах, массмедиа становятся своеобразным каналом связи между политиками и широкими кругами. При этом формированию общественного мнения во многом способствует сформированный конкретным средством массовой информации свертхтекст, представляющий собой обобщенное знание ассоциирующихся с данным СМИ прецедентных текстов.

Информационная сторона политической коммуникации в СМИ, как правило, подавляется аффективно-оценочной составляющей – авторы политических заметок используют целый арсенал языковых средств речевой манипуляции, создавая тем самым общность оценок с позиции определенной социальной группы. Вероятно, именно этот факт является причиной оживленной дискуссии лингвистов в отношении таких понятий, как «политический язык» и «политический дискурс».

Д. Грейбер полагает, что политический язык составляют не специфический вокабуляр и соответствующие грамматические формы, а социальный контекст – обстоятельства, в которых распространяется информация, и содержание передаваемой информации [8, р. 196]. Тем не менее многие ученые не так категоричны и высказываются о языке политики как об одной из профессиональных лексических систем, обладающих специальной лексикой и особенностями грамматики. Мы же вслед за Е. И. Шейгал более склоняемся к третьей точке зрения, согласно которой все то, что обычно называется языком политики, и составляет семиотическое пространство политического дискурса, включающего в себя как вербальные, так и невербальные знаки.

Базовым способом речевой манипуляции в политическом дискурсе является реализация семиотической оппозиции «свои – чужие». Будучи культурной константой, противопоставление «свои – чужие» отражает архетипные представления человека об устройстве мира. Любые другие социокультурные ценности в политическом дискурсе обнаруживают себя как вторичные по отношению к данному противопоставлению.

Получается, что в массовом политическом сознании оценочные позиции являются пропущенными через первоначальную оппозицию «мы – они», а сам процесс политической коммуникации представляет собой не что иное, как объединение «своих» и обособление от «чужих». На основании этого Т. Ван Дейк говорит о поляризованной модели политического дискурса, которую составляют стратегия положительной саморепрезентации и негативной презентации чужих [1].

В СМИ формирование точки зрения адресата обеспечивается использованием определенных речевых стратегий и тактик, которые являют собой «выбор языкового способа представления реального положения дел» [3, с. 73]. Коммуникативные стратегии обуславливают как структурные особенности текста, так и применение в нем различных лексических средств и стилистических приемов. Реализация ценностных оппозиций в СМИ осуществляется как явно, с помощью характерных для политических текстов маркеров, так и имплицитно – через идеализацию или демонизацию образов, идеологическую коннотацию терминов, общую тональность высказываний, подбор положительно или отрицательно окрашенной лексики.

Целостное представление о «чужаках» складывается из совокупности многочисленных факторов, однако во многом о стране судят по деятельности ее лидера. Современный британский медиадискурс политической направленности опирается на различные коммуникативные стратегии и тактики, используемые в репрезентации образа нового президента США Дональда Трампа.

На страницах издания *The Telegraph* журналисты используют, как правило, коммуникативную стратегию противопоставления. Показательны в этом отношении заголовки статей. Так, например, в заглавии *Donald Trump ends covert CIA aid to Syrian rebels in 'win' for Russia* [7] / *Дональд Трамп прекращает оказание тайной помощи ЦРУ сирийским повстанцам в пользу России* (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. В.) прослеживается противопоставление действий американской и русской администраций президентов, а в названии статьи *Donald Trump faces veto choice after US Congress agrees new Russia sanctions plan* [5] / *Дональд Трамп сталкивается с проблемой применения права вето после согласия Конгресса США на новый план санкций в отношении России* обнаруживается конфронтация политических сил внутри страны.

Стратегия противопоставления используется авторами для выражения недоверия к действиям Дональда Трампа и ставит под сомнение как собственно его состоятельность в качестве президента США, так и беспристрастность решений его администрации. Приведем примеры, иллюстрирующие реализацию анализируемой коммуникативной стратегии:

Russia long saw the anti-Assad program as an assault on its interests. Ending the plan, in addition to appeasing Mr Putin, is also an acknowledgment of the US's limited ability to unseat the Syrian president... Many questioned the programme's usefulness, saying the US's half-hearted attempt at supporting the rebellion made sure they were able to stay in the war but was not enough to enable them to win it [7]. / *Россия долгое время рассматривала*

анти-асадовскую программу как оскорбление ее интересов. Завершение этого плана, в дополнение к усмирению г-на Путина, также является признанием ограниченных возможностей США в свержении президента Сирии... Многие ставили под сомнение полезность программы, заявляя, что несерьезная попытка США поддержать восстание гарантировала повстанцам возможность оставаться в состоянии войны, но была недостаточной для того, чтобы обеспечить победу в ней.

Использование метафоры **assault** («оскорбление, нападки; атака, нападение») обусловлено желанием авторов статьи заострить внимание на том факте, что Россия не исключает возможного военного вторжения вооруженных сил США на контролируемые ею территории, а США явно демонстрируют не дружественную, а враждебную по отношению к России тактику.

Выбор герундия **appeasing**, производного от глагола *to appease* – *умиротворять, успокаивать, усмирять* (*to reduce the intensity of sb's feelings* – *уменьшить интенсивность чьих-либо чувств*), объясняется ассоциативно обусловленным с семантикой слова «усмирять» значением «попустительствовать, потакать» (*usu by satisfying their needs or demands partly or in full* – *обычно путем частичного или полного удовлетворения их потребностей или требований*). Тем самым авторы подчеркивают такие присущие Дональду Трампу качества, как хитрость, изворотливость, способность играть в поддавки.

Говоря о возможности лишения президента Сирии власти, авторы сознательно применяют метафору **to unseat** (*лишить должности, свергнуть*), выдвигая на первый план процесс физического смещения субъекта (*сбросить, ссадить со стула*), журналисты подчеркивают вероятность силового вмешательства со стороны США.

Несостоятельность деятельности аппарата Дональда Трампа в этом вопросе заостряется выбором эпитетов (*the US's limited ability* – *ограниченная возможность США*, *the US's half-hearted attempt* – *несерьезная попытка США*), указывающих на нерешительность, инертность и ограниченность американских властей. Эти же положения подкрепляются использованием аргументативной стратегии цитирования – в конце статьи приводятся высказывания как анонимных, так и вполне известных представителей политических кругов Америки. Приведем лишь их резюмированные высказывания: *Putin won in Syria... it looked like a capitulation to Russian pressure... this is the US's way of backing off to give more space for Russia* [Ibidem] / *Путин одержал победу в Сирии... это выглядело как капитуляция перед российским давлением... это способ отступления США для предоставления России большего пространства*.

В следующем примере – *President Donald Trump is facing a looming showdown with Congress after Republicans and Democrats agreed new sanctions on Russia designed to punish the Kremlin for interfering in last year's US election. The sweeping sanctions package, also intended to penalise Russia for its military aggression in Ukraine and Syria, set up a collision course with the White House which has sought to ease relations with Moscow* [5]. / *Президент Дональд Трамп поставлен перед лицом угрожающих размеров противоборства с Конгрессом после того, как республиканцы и демократы договорились о новых санкциях в отношении России, призванных наказать Кремль за вмешательство в прошлогодние выборы в США. Широкий пакет санкций, также предназначенный для наказания России за ее военную агрессию в Украине и Сирии, подготовил почву для грозящего катастрофой курса отношений с Белым домом, который стремится облегчить отношения с Москвой* – использование автором коммуникативной стратегии противопоставления способствует как одновременной передаче отношения предубеждения к политике Владимира Путина, его авторитарному и недостаточно демократическому с точки зрения европейцев правлению, так и обрисовке противопоставления интересов политической элиты США и их нового президента.

Ник Аллен, автор статьи, обращает внимание читателей на подход Дональда Трампа к отношениям с Россией в целом, его упорные попытки снижения конфронтации между двумя державами. Действия президента, отчасти обусловленные его желанием скрыть доказательства вмешательства России в предвыборную кампанию США, не находят поддержки в Конгрессе, что становится первоисточником конфликта между Конгрессом и Белым домом (*a collision course with the White House* – *грозящий катастрофой курс отношений с Белым домом*) и может привести к дальнейшему внутреннему противоборству (*a looming showdown* – *принимаящее угрожающие размеры противоборство*) в стране.

В репрезентации образа Дональда Трампа британские журналисты повсеместно используют коммуникативную стратегию дискредитации или диффамации (осуждения).

Так, например, в статье *Donald Trump latest approval rating and impeachment odds* / *Последние показатели рейтинга одобрения деятельности Дональда Трампа и вероятность импичмента* уже в самых первых предложениях явствует общая негативная тональность повествования, подчеркиваемая сознательным употреблением лексики, с одной стороны, общепотребительной, а с другой – характерной для юридической практики: *The revelation that his son, Donald Jnr, met with a Russian lawyer to discuss potentially damaging info about Hillary Clinton follows a month after it emerged that the President is under investigation for a possible obstruction of justice* [11]. / *Разоблачение того, что его сын, Дональд-мл., встретился с российским адвокатом для обсуждения потенциально опасной информации о Хиллари Клинтон, следует через месяц после того, как выяснилось, что президент находится под следствием за возможное препятствие правосудию*. Использование подобного рода лексики свидетельствует о явном недоверии британцев к Трампу, намекает читателю о фабрикации данных в его выборной кампании.

В восприятии британцев Дональд Трамп – скорее шоумен, не воспринимаемый всерьез, и лишь затем – новый президент США: *...the billionaire businessman, TV star and now 45th US president...* [Ibidem]. / *...бизнесмен-миллиардер, телезвезда и 45-й президент США*. Тем не менее именно непредсказуемость «звездного» политика

обескураживает европейцев, склонных к точным, продуманным действиям. Сокрушительная для Запада «размытость» поступков Дональда Трампа подчеркивается употреблением метафор *to smash* – «побить» (помимо значения *easily or comprehensively beat (a record)* – с легкостью или всецело побить (рекорд), семантика глагола включает в себя значение *violently break (something) into pieces* – яростно разбивать, крушить, ломать на куски) и *to surge* – «нахлынуть» (*(of an emotion or feeling) affect someone powerfully and suddenly* – (об эмоциях или чувствах) оказывать сильное или внезапное влияние): *But Donald Trump smashed this record after surging into the White House on a wave of anti-establishment anger* [Ibidem]. / Но Дональд Трамп разгромил этот рекорд после того, как захлестнул Белый дом волной антиправительственного гнева.

О том, что Дональд Трамп ранее воспринимался британцами как малозначащая и не имеющая особого веса фигура в большой политике, но затем резко овладел умами большинства, свидетельствует дискурс издания *The Big Issue*. Здесь авторы, помимо диффамации, используют тактику апелляции к эмоциям читателей в рамках аргументативной коммуникативной стратегии.

Так, в статье, рассказывающей о школьниках, соревнующихся в ораторском искусстве, раскрывается образ Дональда Трампа, представленный якобы глазами детей. При этом используется лексема *fear* (страх) и семантически связанное с ней слово *anxiety* (тревога), которые подчеркивают общую обеспокоенность европейцев стремительным восхождением Трампа на политический Олимп: *Trump, it appears, dominates the thoughts of a good number of British schoolkids. NSPCC said Trump fears are leading to a rise in anxiety amongst children. From what I've heard Trump has led to a rise in quality playground gags* [9]. / Кажется, Трамп доминирует над мыслями большого числа британских школьников. Национальное общество по предупреждению жестокого обращения с детьми сообщило, что боязнь Трампа ведет к росту тревожности среди детей. Из того же, что я услышал, можно заключить, что феномен Трампа привел к росту качества уличных шуток.

С одной стороны, Дональд Трамп выступает как объект насмешки (*playground gags* – уличные шутки), не воспринимается серьезно, с другой – представляет собой явную политическую угрозу для европейцев. Замешательство автора передается рядом риторических вопросов: *Will we be laughing later this week when the vote is in* [Ibidem]? / Будем ли мы смеяться позже на этой неделе, когда пройдет голосование?

Анафорические повторы, содержащиеся сразу в двух риторических вопросах, являются репрезентацией стратегии поляризации, главная цель которой – вскрыть парадоксальность феномена Трампа, противоречивость политической ситуации в Америке: *But what if he is elected and it, against reason and all things that make sense, works? What if his plan to greenlight massive infrastructure projects changes the dynamic of western economic policy* [Ibidem]? / Но что, если он будет избран и это, вопреки разуму и всему, что имеет смысл, работает? Что, если его план по беспрепятственному осуществлению крупных инфраструктурных проектов меняет динамику западной экономической политики?

Авторы издания не скрывают своего отрицательного отношения к президенту и всячески дискредитируют его. При этом используются эпитеты с негативной коннотацией, показывающие политическую некорректность политика: *Trump's a self-aggrandising, deplorable, thin-skinned boor. He looks totally incapable and also trigger-happy* [Ibidem]. / Трамп – самодовольный, достойный порицания, легкоранимый хам. Он выглядит совершенно некомпетентным, а также безответственным; ...Trump represented some of the worst traits of America's questionable leaders [6]. / ...Трамп проявил некоторые из худших черт, присущих сомнительным лидерам Америки; ...this man is probably the most peculiar person to have ever held that office [Ibidem]. / ...этот человек, вероятно, самый своеобразный из тех, кто когда-либо занимал эту должность.

Более того, максимальная экспрессия передается с помощью сравнения с предшественниками Трампа, сыскавшими к себе неодобрительное отношение американцев: *America has had some pretty strange and horrible presidents. Andrew Jackson was a scumbag. Reagan wasn't exactly playing with a full hand. This guy seems to be all the worst things put into one* [Ibidem]. / У американцев были довольно странные и ужасные президенты. Эндрю Джексон был отморозком. Рейган вел себя как ненормальный. Этот парень, кажется, вобрал в себя все самое худшее.

Преобладающим использованием стратегии диффамации в репрезентации образа Дональда Трампа характеризуется и дискурс издания *The Morning Star*. Так, в статье *President Trump and the Foot in Mouth Epidemic* / Президент Трамп и «ляп» об эпидемии дается обличительная оценка личности президента: *President Trump is many things. He is clearly a racist, a misogynist, a fantasist and a liar. Despite his pre-election promises he has now demonstrated that he is just as much a warmonger and a world policeman as other US presidents before him* [10]. / Президент Трамп – это много всего. Он явно расист, женоненавистник, фантазер и лжец. Несмотря на свои предвыборные обещания, сегодня он продемонстрировал, что является всего лишь разжигателем войны и мировым жандармом, как и другие предшествующие ему президенты США. Упомянув высказанные Трампом предположения касательно современного состояния естественных наук (в том числе и гипотезу о том, что глобальное потепление вызвано не изменениями климата, а спровоцировано Китаем для того, чтобы подорвать экономику Соединенных Штатов!), автор статьи использует эпитеты с негативной коннотацией (*half-cocked, nutty ideas* – недостаточно обдуманые, дурацкие идеи) и резюмирует: *Most of these remarks have only demonstrated his ignorance and given us a good laugh* [Ibidem]. / Большинство этих замечаний лишь продемонстрировали его невежество и послужили нам хорошим поводом для смеха.

Авторы *The Morning Star* повсеместно используют прием намеренного сгущения красок путем награждения эпитетов, метафор и метонимий, отражающих реалии современной американской политики. Так, в статье *Washington's Wars Endanger Us All* / Войны Вашингтона подвергают всех нас опасности одно

за другим встречаем негативно окрашенные выражения: *Donald Trump's provocative actions and bombastic, militaristic statements; gung-ho foreign policy; screeching U-turns; insurgent Trump persona; isolationist foreign policy; flames of hatred; whacked more sanctions; Trump administration's mindset; "axis of evil" hit list; Trump's regime; sharp turn; aggressive interventions; uncertain times; arms race; total irresponsibility; massive arms arsenal; detrimental to British interests; "mother of all protests"* [12] / *провокационные действия Дональда Трампа и напыщенные, милитаристские заявления; горячность внешней политики; крутое изменение политического курса; разбушевавшаяся персона Трампа; изоляционистская внешняя политика; пламя ненависти; нанесенный самый жесткий санкционный удар; привычный для администрации Трампа склад ума; черный список государств «оси зла»; режим Трампа; резкое изменение; агрессивное вмешательство; сомнительные времена; гонка вооружений; полная безответственность; массивный арсенал оружия; пагубные для Британцев интересы; «мать протестов».*

Проведенный анализ трех британских изданий массмедиа (*The Telegraph, The Big Issue, The Morning Star*) позволяет заключить, что в репрезентации образа нового лидера США наиболее часто используются коммуникативные стратегии диффамации и/или дискредитации, противопоставления, поляризации и аргументации. Журналистами используется как прямая, так и непрямая (метафоры, метонимии, сравнения) авторская оценка, формирующая устойчивый негативный образ Дональда Трампа.

Список источников

1. Дейк Т. А. ван. Принципы критического анализа дискурса / пер. с англ. // Перевод и лингвистика текста: сб. ст. М.: Совместное изд. ВЦП и кафедры рус. яз. Маастрихтского ин-та переводчиков, 1994. С. 169-217.
2. Иванова С. В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1 (24). С. 29-33.
3. Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. М.: Издательская группа Норма – Инфра-М, 1998. 560 с.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 394 с.
5. Allen N. Donald Trump Faces Veto Choice after US Congress Agrees New Russia Sanctions Plan [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2017. 23 July. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/07/23/us-congress-agrees-agrees-new-russia-sanctions/> (дата обращения: 25.07.2017).
6. Burns A. Lord Bird: Show Donald Trump the "Real" Britain – Not Another Golf Course [Электронный ресурс] // The Big Issue. 2017. 11 July. URL: <https://www.bigissue.com/news/lord-bird-show-donald-trump-real-britain-not-another-golf-course/> (дата обращения: 27.07.2017).
7. Ensor J., Safwan L. Donald Trump Ends Covert CIA Aid to Syrian Rebels in 'Win' for Russia [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2017. 20 July. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/07/20/donald-trump-ends-us-programme-supporting-syrian-rebels-fighting/> (дата обращения: 22.07.2017).
8. Graber D. Political Languages // Handbook of Political Communication. Beverly Hills – L.: Sage Publications, 1981. P. 195-224.
9. McNamee P. What if, against All Reason, a Donald Trump Presidency Works? [Электронный ресурс] // The Big Issue. 2016. 7 November. URL: <https://www.bigissue.com/opinion/paul-mcnamee-reason-donald-trump-presidency-works/> (дата обращения: 25.07.2017).
10. President Trump and the Foot in Mouth Epidemic [Электронный ресурс] // The Morning Star. 2017. 26 May. URL: <https://www.morningstaronline.co.uk/a-ab53-President-Trump-and-the-foot-in-mouth-epidemic#.WbYmwfNJbcs> (дата обращения: 27.07.2017).
11. Scott P., Kirk A. Donald Trump Latest Approval Rating and Impeachment Odds [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2017. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/0/donald-trump-latest-approval-rating-impeachment-odds/> (дата обращения: 14.09.2017).
12. Washington's Wars Endanger Us All [Электронный ресурс] // The Morning Star. 2017. 22 April. URL: <https://www.morningstaronline.co.uk/a-1ed3-Washingtons-wars-endanger-us-all#.WbYoKPNJbcs> (дата обращения: 27.07.2017).

REPRESENTATION OF DONALD TRUMP'S IMAGE IN BRITISH MEDIA TEXTS OF POLITICAL ORIENTATION

Ponomareva Ekaterina Valer'evna, Ph. D. in Philology
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
ponomar_kitty@mail.ru

The article is devoted to the representation of Donald Trump's image in the modern British media discourse of political orientation. In order to identify evaluative judgments contained in the reports of the British media discourse, the author considers examples of the most frequently used communicative strategies and linguistic means used by journalists in assessing the actions of the American president. On the basis of the analysis of the editions "The Telegraph", "The Big Issue", "The Morning Star" it is stated that their authors form a steady negative image of the politician among the readers.

Key words and phrases: political discourse; discourse of mass media; media text of political orientation; communicative strategies and tactics; image of politician.